

УДК 001.9

АНТИСЦИЕНТИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М.В. Тюрин, студент гр. ЭАм-201, 1 курс

Научный руководитель: Баумгартэн М.И., к.ф.-м.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Начало Нового времени ознаменовано возникновением и переосмыслением ролей главных факторов производства. Так, главенствующее место стала занимать техника. Позднее ее место занимает наукотехника, причиной чего называют в первую очередь произошедшую научно-техническую революцию. На сегодняшний день актуальность определения места и роли науки в системе и взаимосвязи социальной и культурных сфер обосновывается в первую очередь стремлением науки быть основой всех сфер общественной жизни в целом, и указанных, в частности. Она постулирует экономические и культурологические истины, изобретает психологические и социально-политические технологии.

Противоречивой складывается ситуация в попытке определить актуальный культурный статус науки. Интерес не только к техническим, но и к гуманитарным наукам проявляется как у школьников, так и у студентов. Современное поколение видит за наукой движение вперед и возможность разрешения сложившихся актуальных проблем. Оценивая место и роль науки сегодня, в период глобальных изменений и огромного шага в развитии цивилизации, сложно представить грамотную аргументацию крайнего антисциентизма, поскольку его сторонники призывают затормозить развитие науки, ограничить его.

Основной причиной возникновения антинаучных движений называют разочарование в силе науки, поскольку с ее помощью оказалось невозможно решить некоторые из социальных и экзистенциальных проблем. Кроме того, немало негативных, а порой и катастрофических последствий повлекли некоторые из научно-технических достижений [5].

Появление антисциентистской идеологии можно назвать своеобразной рефлексией на чрезмерную рационализацию. Просветительский рассудок принимает некую упрощенную, однолинейную форму выражения, что в свою очередь ожидаемо повлияло на социальное и экзистенциальное начало в обществе в период Великой Французской революции. В итоге, в буржуазной европейской культуре зародилось по сути своей первое антисциентистское движение – романтизм.

Известный антисциентист Г. Маркузе выразил свое негативное отношение в сторону сциентизма в своей концепции «одномерного человека».

Таким образом, испытываемые современными специалистами перегрузки, говорят не о проблеме «дела», а в первую очередь о проблеме нашего общества, его нездоровом состоянии, отношении к работе.

Кроме того, каждый отдельный специалист, в случаях, когда он перегружен, заорганизован и не принадлежит себе, предоставит впоследствии итоговую часть работы, ограниченную нормативностью и долгом, а не духовностью и интересом. И если в технических профессиях это не так катастрофично, то в гуманитарных практически убийственно.

На неприятие как чисто эмпирического, так и формально-логического подходов, ориентирована эпистемология неявного знания М. Полани. Направление его философской мысли в первую очередь задало начало произошедшим изменениям в постпозитивистской философии. В ходе обсуждений и споров на тему крайностей философского рационализма была рождена истина в виде иррационалистической модели познания. Это произошло в переходный период XVIII-XIX столетий. Итак, как вывод данной дискуссии обозначается ничтожность единственно верного научно-рационально-логического дискурса в качестве парадигмального, кроме того, критике поддались и «эпистемологические претензии», а вместе с перечисленным и рассматриваемое в нашей работе понятие «науки, как основы (если не доказано иное)». Кроме того, основным в ходе научного исследования предложено закрепить ненаучный (или неформальный) компонент в научном исследовании. Формально это означало в том числе отрицание тотальной алгоритмизации науки, отрицание необходимости перенасыщать ее формулами, якобы неоспоримыми утверждениями, теоремами, леммами, чрезмерной системности и непоколебимости.

В середине XX века миру была представлена методологическая концепция П. Фейерабенда. Безусловно, позиция Фейерабенда считается крайне радикальной, поскольку она строится на том, что философия не способна описать науку в целом, как не может она и разработать метод отделения научных трудов от ненаучных сущностей (например, мифов). По мнению П. Фейерабенда мышление есть «точка опоры» в мире. Это такой «природный навигатор», ориентироваться на который необходимо для самосохранения [4].

В ходе обосновывания своего утверждения о том, что неукоснительное соблюдение методологии не является ключом к успеху в науке, Фейерабэнд рассматривает некоторые эпизоды в истории науки, которые считаются несомненными примерами прогресса в науке (например, научная революция Коперника), и показывает, что в этих случаях нарушаются все принятые в науке правила. Он последовательно доказывает, что без нарушений в следовании научным правилам и нормам научная революция не смогла бы совершиться. Оценивая его позицию, сложно высказать совершенно определенное мнение, поскольку нередко именно в уходе от правил рождается открытие. Однако, в ряде ситуаций следование правилам необходимо, хотя бы потому что чтобы что-то нарушить, нужно начать что-то соблюдать.

К сожалению, критика науки П. Фейерабендом имеет и остро-политический контекст, но параллельно пересекается с идеями Куна, в той связи, что последний «развенчал» сложившийся просвещенческий образ науки и доказал наличие в ней абсолютно нормальных для любого социального института, разрозненных и не всегда одновекторных тенденций [2].

Сегодня антисциентизм выражается посредством классического направления экзистенциализма. Экзистенциализм в первую очередь обращает внимание на угрозу, которую представляет собой современный научно-технический прогресс.

В наше время считается, что философия науки относительно недавно находится на постнеклассическом этапе своего развития. В совокупности общих черт, постнеклассическая наука основывается на трех китах:

- 1) Тотальная экологизация мышления.
- 2) Ничтожность всепобедности и возможности всеобъятия науки.
- 3) Констатация истины взамен представления ее в качестве отражения объекта.

Стало очевидно, что создание единого знания о мире невозможно. Интерес представляет и тот факт, что в конце концов был найден способ обоснования отказа от науки. Это обоснование выразилось в том, что науку выставили виновной и ответственной за цивилизационный кризис, но именно таким путем человечество пыталось выйти из тупика технологизма.

Наиболее явным последствием критики рационализма становится отсутствие границ между наукой и другими формами познания. К сожалению, это привело к возникновению множества паранаучных теорий, некоторые из которых вовсе безумны, но при этом успешно борются за место на рынке интеллектуальных услуг. Кроме того, использование информационных технологий в управлении социумом в его технократической форме вызывает в обществе некоторое волнение перед тоталитарным «технологическим террором».

На сегодняшний день всё чаще результаты научных достижений рассматривают в первую очередь с точки зрения этики и политики. Представители рассматриваемой теории видят причину в страхе перед становлением информационного товара источником власти. В этой связи соотношение достижения и ценностно-целевых установок на нравственность, справедливость, этику – это не крайность, а повседневная необходимость.

В итоге в развитии постмодернистской тенденции оспаривать, критиковать и переосмысливать роль науки и техники важным становится отстаивание начал рациональности. Рациональность в принципе есть важнейшее, что еще осталось от современной общественной культуры, а отсутствие критического, рефлексивного мышления, остановка развития науки ее просто погубит.

Безусловно критика науки не основывается на принципиально новых основаниях и тенденциях. Основаниями выступают уже известные нам гно-

сеология, метафизика, мораль и нравственность. Каждое из них достойно отдельного рассмотрения и анализа [6].

Конечно, наиболее глобальной и, в общем-то, основной проблемой развития науки ставят экологическую катастрофу, которая в любой момент может повлечь прекращение существования человеческого рода. Но та же самая наука сейчас находится в стадии развития таких технологий, которые не только не вредили бы экологии сами по себе, но и помогли бы исправить уже существующие проблемы. Стирание абсолютно всех границ в науке – это последнее, что может случиться, ведь мы стали невольными наблюдателями того как пострадала культура в этой связи.

Неразумно было бы считать, что наука может быть отвергнута в принципе. Однако вполне обоснована точка зрения антисциентистов относительно системы современного школьного и высшего образования. Так, нынешнюю систему унифицированного образования можно смело сравнить с религией в средние века. Они обе в неумелых руках используются для закрепощения сознания человека, унификации культурных достижений. В таком случае наука не выше по ценности мифа и религии. Школы и университеты практически не настроены и не ориентированы на развитие критического мышления у обучающихся. Вся свобода мысли отдана на откуп прикладных предметов, многие из которых обучающимися даже не посещаются. В то время как программа по основным предметам сплошь состоит в изучении научных догм, веру в единственный правильный и верный вариант описания событий. К тому же на университетском уровне доктрины играют еще большую, порой негативную роль: студенты подвергаются научной индоктринации [1]. Помимо догматизма в науке преобладают излишние: консервативность, вера в авторитеты, защита идей, включенных в теорию, стремление к монополизации концепции.

Согласно мнению некоторых сторонников антисциентизма, наука не превосходит, поскольку на протяжении нескольких тысячелетий люди основывали свое знание на мифах и при этом достигали больших результатов в сельском хозяйстве, селекции, медицине, астрономии. Сторонниками этой концепции продвигается точка зрения о том, что видение мира сквозь призму науки не сделало человека ни богаче, ни счастливее, ни справедливее. Такая точка зрения оспариваема и, по нашему мнению, нуждается в более детальном анализе [3].

Каждая из огромного перечня методологическая концепция, которая закрепляет в себе основополагающие принципы, однажды может стать тупиком в процессе развития сознания и мысли школьника, студента или молодого специалиста. Сложно представить какое методологическое правило не ставилось бы под сомнение в разные эпохальные периоды. Таких нарушений нельзя избегать или стараться их минимизировать. Они более чем необходимы для дальнейшего прогресса науки.

Нам близка точка зрения П. Фейерабенда относительно необходимости оберегать науку от догматизма. В этих целях он предлагал использовать

принцип пролиферации и принцип несоизмеримости. При таком способе мышления теории сопоставляются и подбираются не под факты, а с другими теориями [4]. Такая здоровая конкуренция на протяжении столетий помогала обнаруживаются многие свойства теорий. Задача ученого состоит в первую очередь в обеспечении и поддержании непрерывности процесса развития человеческого познания. Полагаем, что иная, более радикальная концепция антисциентизма, может быть близка современным студентам и молодым ученым, направление научного интереса которых ограничивается и в конце концов обязательно сталкивается с чрезмерным, иногда непомерным догматизмом. И, пожалуй, наиболее сложным в состоявшихся дискуссиях становится не доказать свою точку зрения, противоречащую общеустановленной, а обосновать почему иначе быть не может со стороны представителей старой школы, классических сторонников сциентизма.

Считаем на сегодняшний день обоснованной необходимость создания научных теорий, которые бы противоречили господствующей, однако подходить к таким действиям необходимо с позиции в том числе здравого смысла. При этом, согласно принципу пролиферации, такую концепцию может создавать каждый человек, какой бы абсурдной она не казалась. Любая идея может пополнить знание о мире. Сложно оценить необходимость закрепления принципа несоизмеримости, который в буквальном толковании предполагает защиту теории от критики (поскольку любая концепция создает по сути свой язык для трансляции и описания реальности, свои факты несовместимые с существующими). Критика должна быть, иначе человечество лишится определенной системности знаний. При этом критика должна быть конструктивной и обоснованной в целях обеспечения развития критического и оценочного мышления.

Список литературы:

1. Гусев Д.А., Потатуров В.А. — Сциентизм и антисциентизм как два образа философии науки, два мировоззрения и две системы жизненной навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Философская мысль. – 2020. – № 1. – С. 32 - 51. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.1.31925
2. Никифоров А. Л. Философия и история науки: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2014. С. 100.
3. Фейерабенд П. Как защитить общество от науки // Эпистемология и философия науки. Т. III. 2005. № 1. С. 217-228.
4. Швырев В. С. Сциентизм и антисциентизм как типы мировоззренческой ориентации в условиях научно-технической революции// Философские науки. 1974. № 4. С. 20.
5. Хоптяная В.С. Переосмысление роли метафизики в развитии научного знания К. Поппером // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-rol-i-metafiziki-v-razvitii-nauchnogo-znaniya> (дата обращения: 09.03.2021).

6. Юльяхшин М.М. Экологические основания современного антисциентизма//
Язык науки и язык религии (тематический сборник). - Уфа: УГАЭС, 2006–
С.200-202.